

Научная статья

УДК 81-2

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-63-71

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА «АБУ-БАНДИТ» НА ОСНОВЕ КОНТЕНТА ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА «МНОГОНАЦИОНАЛ»

Владислав Борисович Ширшиков

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Академия базовой подготовки, г. Москва, Россия,
vbs Shirshikov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1268-8522

Аннотация. В статье проводится лингвокогнитивный анализ образа «Абу-бандит» в контексте медийного дискурса телеграм-канала «Многонационал», посвященного вопросам миграции, межэтнических отношений и этнической идентичности в современной России. Методологическая база исследования сочетает подходы когнитивной лингвистики, критического дискурс-анализа, лексико-семантического и контент-анализа. Особое внимание уделяется изучению способов концептуализации мигранта как угрозы через языковые и риторические средства. В результате анализа выявлены ключевые лексико-семантические поля, отражающие основные смысловые доминанты: «Преступность и угроза», «Культурная несовместимость», «Экономическая эксплуатация» и «Политизация миграции». Образ «Абу-бандит» интерпретируется как криминально-социальный концепт с устойчивым когнитивным ядром, формируемым через элементы этнической маркированности, агрессии, насилия и девиантного поведения. Периферийная зона концепта насыщена экспрессивной лексикой, метафорами, меметическими структурами и ироничными конструкциями, что способствует формированию и закреплению устойчивых негативных стереотипов, а также усилению межэтнической напряженности в общественном восприятии. Выводы исследования подчеркивают важность анализа дискурсивных стратегий в новых медиа и могут быть использованы при разработке эффективных мер по снижению уровня ксенофобии, стигматизации и дискриминации мигрантов в информационном пространстве.

Ключевые слова: концепт, Абу-бандит, телеграм-канал, миграция, когнитивная лингвистика, стереотип, медийный дискурс

Для цитирования: Ширшиков В. Б. Лингвокогнитивный анализ образа «Абу-бандит» на основе контента телеграм-канала «Многонационал» // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 63–71. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-63-71.

Original article

A LINGUO-COGNITIVE ANALYSIS OF THE IMAGE “ABU-BANDIT” BASED ON THE CONTENT OF THE TELEGRAM CHANNEL “MNOGONATSIONAL”

Vladislav B. Shirshikov

Russian University of Transport (MIIT), Academy of Basic Training, Moscow, Russia, vbs Shirshikov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1268-8522

Abstract. This article presents a linguacognitive analysis of the image of the “Abu-bandit” within the media discourse of the Telegram channel “Mnogonatsional”, which focuses on issues of migration, interethnic relations, and ethnic identity in contemporary Russia. The methodological framework integrates approaches from cognitive linguistics, critical discourse analysis, lexical-semantic analysis, and content analysis. Special attention is given to how the migrant is conceptualized as a threat through linguistic and rhetorical means. The study identifies four key lexical-semantic fields that structure the discourse: “Crime and Threat,” “Cultural Incompatibility,” “Economic Exploitation,” and “Politicization of Migration.” The image of the “Abu-bandit” is interpreted as a socio-criminal concept with a stable cognitive core shaped by elements of ethnic markedness, aggression, violence, and deviant behavior. The peripheral zone of the concept is rich in expressive vocabulary, metaphorical constructions, ironic tone, and meme-based forms, all of which contribute to the reinforcement of persistent negative stereotypes and

the intensification of interethnic tension in public perception. The findings emphasize the importance of analyzing discursive strategies in new media and may inform the development of effective measures to reduce xenophobia, stigmatization, and discrimination against migrants in the information environment.

Keywords: concept, Abu-bandit, Telegram channel, migration, cognitive linguistics, stereotype, media discourse

For citation: Shirshikov VB. A Linguo-Cognitive Analysis of the Image “Abu-bandit” Based on the Content of the Telegram Channel “Mnogonatsional”. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(9(503):63-71. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-63-71.

Введение

Медийное пространство современной России представляет собой активную площадку для формирования и трансляции новых социальных и культурных феноменов, включая стигматизированные субкультурные образы. Одним из таких образов является концепт «Абу-бандит», первоначально возникший как элемент молодежной танцевальной субкультуры. В процессе своей эволюции данный образ приобрел криминализованный и маргинализованный характер, что позволило ему занять устойчивое место в цифровом медиадискурсе, в частности, в социальных сетях и мессенджерах, таких как Telegram. **Актуальность** настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом научного и общественного сообщества к миграционной проблематике, а также необходимостью комплексного анализа механизмов языкового воспроизводства стереотипов в цифровом медийном пространстве. Особое внимание уделяется лингвокогнитивным стратегиям, способствующим закреплению негативных этнических образов в общественном сознании.

Цель статьи — описать лингвокогнитивную структуру концепта «Абу-бандит» как средства стереотипизации в медиадискурсе телеграм-канала «Многонационал».

Для её достижения ставятся следующие задачи:

1. Определить ядерные и периферийные компоненты концепта с акцентом на их лексико-семантические свойства.
2. Охарактеризовать ключевые лексико-семантические поля, формирующие когнитивную модель.
3. Проанализировать риторические и прагматические стратегии медиадискурса.
4. Исследовать внутреннюю форму лексемы «абу-бандит» с опорой на академические и сленговые источники.
5. Выявить дискурсивные и когнитивные механизмы, поддерживающие функцию концепта как маркера социальной и этнокультурной стигматизации.

Объектом исследования является концепт «Абу-бандит» в медиадискурсе современных

цифровых платформ. **Предметом** исследования выступают лингвокогнитивные механизмы репрезентации концепта «Абу-бандит» в текстах телеграм-канала «Многонационал», включая его лексико-семантическую структуру, когнитивное ядро и прагматические функции. **Материалом** исследования послужил корпус из более 1000 публикаций телеграм-канала «Многонационал» за 2024 год¹, отобранных методом сплошной выборки. Выбор канала обусловлен его активностью в освещении миграционной тематики и специфическим дискурсом. Telegram, начав как мессенджер, стал медиаплатформой, способной влиять на восприятие и формировать альтернативные повестки. Его открытая архитектура и слабая цензура обеспечивают свободу высказывания, делая платформу значимой для изучения механизмов стереотипизации и этнокультурных образов в цифровой среде [26; 18]. Телеграм-каналы представляют собой особый формат медиа, совмещающий журналистские приёмы и цифровые особенности. Их дискурс включает сниженный стиль, жаргон и эмоционально окрашенную лексику [10; 4; 15; 21]. Популярность Telegram в России и рост числа тематических блогов подчеркивают необходимость научного анализа этого медиaprостранства [27. С. 88].

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности его применения для лингвистического анализа медиадискурса, связанного с миграционной тематикой, а также для выявления и деконструкции языковых механизмов стигматизации в цифровом пространстве. Результаты могут быть использованы при разработке программ по критическому дискурсивному обучению, повышению медиалингвистической грамотности, а также в курсах по социалингвистике, медиалингвистике и межкультурной коммуникации. Исследование способствует формированию научных основ анализа этнокультурных концептов и риторических стратегий в новых медиа.

¹ Многонационал. URL: <https://t.me/mnogonatsional> (дата обращения: 27.06.2025).

Методология исследования

Для анализа лингвокогнитивных особенностей образа «Абу-бандит» использовались методы современной лингвистики, когнитивной науки и лингвокультурологии. Обзор научных подходов охватывает ключевые труды по контент-анализу, дискурсивным стратегиям и концептам. Контент-анализ позволил выявить тематические и эмоциональные доминанты. Исследование опирается на работы Т. А. ван Дейка [32. С. 115–140] и Н. Ф. Алефиренко [1. С. 49–57], а также на труды В. И. Карасика [12; 13; 14], анализирующего языковые стереотипы в медиатекстах.

Риторика телеграм-канала «Многонационал» демонстрирует активное воспроизводство этнокультурных концептов. Когнитивная перспектива опирается на идеи Дж. Лакоффа, М. Джонсона [31] и Е. С. Кубряковой [16; 17], изучающих способы языковой категоризации. Важными в исследовании стали фрейминг, приминг и эмоциональная поляризация, описанные у А. Н. Баранова, Л. Г. Васильева и Э. Гофмана [3; 8; 30].

Концептуализация реальности, как организация и восприятие мира через язык, представлена в моделях — пропозициях, фреймах, метафорах и метонимиях [2. С. 350–351; 19. С. 31]. Методы анализа концептов включают дефиниции, этимологию, анкетирование и др. [8; 20]. Концепты классифицируются по концептосферам (эмоциональные, текстовые и др.) и типам дискурса (религиозные, политические и т. д.) [12; 25].

О структуре концепта ведутся дискуссии: Карасик подчеркивает ценностный аспект [13], Степанов — внутреннюю форму [22]. В рамках анализа «Абу-бандит» особое значение имеет формирование стереотипов через лексико-семантические маркеры. Специфика телеграм-каналов как цифрового медиадискурса исследуется в работах [9; 23; 6], где подчёркивается роль платформ в трансляции альтернативных смыслов. Методы критического дискурс-анализа (Т. А. ван Дейк, Н. Фэрклоу, Р. Водак) применялись для выявления манипулятивных стратегий и скрытых идеологий [32; 28; 33].

Результаты исследования и их обсуждение

1. Лексико-семантический анализ и когнитивная структура концепта «Абу-бандит».

Образ «Абу-бандит» возник из танцевального движения 2015 года и трансформировался в символ агрессии и асоциальности среди мигрантской молодёжи. Термин сочетает арабское «абу» («отец») и «бандит», приобретая иронично-уничижительный оттенок [24]. Поведение сопровождается

групповым давлением и девиантностью, а на общенациональном уровне тема остаётся маргинализованной [5. С. 622].

Ядро концепта «Абу-бандит» формируется за счёт его эксплицитной внутренней формы. Поиск дефиниций по академическим словарям русского языка не дал цельного описания данной лексемы. В связи с этим составные элементы анализируются по отдельности, а затем синтезируются в целостное значение. Согласно *Urban Dictionary по-русски*², лексема *абу-бандит* имеет две формы и трактуется следующим образом: «Абу-бандит, абушка — северокавказский неформал, который вызывающе ведет себя в общественных местах. Понятие довольно расплывчатое. Зачастую атрибуты абушки — борода, цветастая шапка с логотипом какой-нибудь фирмы. Спутник абушки — громкая музыка. Любимый жест — палец вверх». Словарь иностранных слов русского языка³ определяет первую составляющую как «(араб.) входит в состав собственных имен и значит: отец; например, Абу-Абдалла, т. е. отец Абдаллы». В *Большом академическом словаре*⁴ в статье *бандит* отмечается: «Член банды; в 1 знач. — тот, кто совершает разбойное нападение, вооруженный грабитель», сопровождаемое рядом примеров из художественной литературы, усиливающих криминальную коннотацию.

Словосочетание *Абу-бандит* — это лексема, объединяющая два компонента: *абу* как маркер этнической идентичности и *бандит* — носитель криминальной коннотации. Их совокупность формирует ядро концепта, отражающего как особенности конкретной социальной группы, так и общественные стереотипы. Концепт ассоциируется с девиацией и этнокультурной маркировкой, закрепленными в медиадискурсе. В текстах канала «Многонационал» активно используются жаргонизмы и обценная лексика — *газовать*, *дырявые волки*, *беспредельщики*, *шпана*, — усиливающие ощущение угрозы. Пример: *абу-бандиты снова устроили беспредел в метро*. Также повторяются конструкции типа: «Абу-бандиты на

² Urban Dictionary по-русски. Пикабу / Абу-бандит. URL: https://pikabu.ru/story/urban_dictionary_porusski_9931814 (дата обращения: 17.03.2025).

³ Academic. Словарь иностранных слов русского языка / Абу. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/1862/АБУ (дата обращения: 17.03.2025).

⁴ Большой академический словарь. Unislov. Универсальный словарь-справочник / Бандит. URL: <http://nskhuman.ru/unislov/bastxt.php?ntom=1&np=316> (дата обращения: 17.03.2025).

каждой улице!», усиливающие оппозицию *мы* — *они*. Ассоциативные поля концепта включают три вектора: криминализация (избиения, грабежи); конфликтность (мигранты vs местные); маргинализация (изоляция группы, иждивенчество). Примеры: *Присосались к нашей социалке, Умный узбек vs глупый россиянин*.

Второй компонент ядра — *абушка* — символ неформала из северокавказской субкультуры с атрибутами (борода, громкая музыка, вызывающее поведение). Концепт также связан с метафорой обезьянки Абу, что добавляет анималистический оттенок. Периферия концепта включает криминальную, социальную и девиантную составляющие. Отсутствие идеологии или спорта указывает на пустую, агрессивную идентичность. Средства репрезентации — сниженный стиль, провокационные заголовки (*Мигранты захватили улицы: где полиция?*), параллели с АУЕ.

Ключевые риторические стратегии: ирония (ценнейшего студента задержали) создает эффект дискредитации; гипербола (*«Абу-бандит» избил женщину — ОПГ заминает дело*) усиливает ощущение угрозы; политизация (*Президент Уральской ассоциации беженцев ущемилась*) расширяет концепт до уровня идеологии; исламизация (*Ваххабит преследовал русскую девушку*) закрепляет образ как религиозно и культурно чуждый.

Таким образом, концепт *«Абу-бандит»* базируется на этно-криминальной семантике и усиливается за счёт устойчивых ассоциаций, жаргонизмов и эмоционального воздействия. Его периферия включает культурные, религиозные и социальные маркеры, а риторические приёмы создают эффект «угрозы извне», формируя устойчивый стереотип в общественном сознании.

Для анализа концепта *«Абу-бандит»* важно выделить ключевые лексико-семантические поля (ЛСП), отражённые в дискурсе телеграм-канала *«Многонационал»*. Контент охватывает темы преступности мигрантов, культурной дистанции, социальной конкуренции и политических угроз. Эти темы представлены в четырёх лексико-семантических группах: преступность и угроза, культурная несовместимость, экономическая эксплуатация и политизация миграции. ЛСП «преступность и угроза» содержит лексику, ассоциирующую мигрантов с насилием и криминалом (*убийца, наркоторговец, разборки*). ЛСП «культурная несовместимость» включает слова, маркирующие мигрантов как чуждых: *чужак, варвар, восточные обычаи*. ЛСП «экономическая эксплуатация» акцентирует конкуренцию за ресурсы через лек-

сику вроде *нагрузка на бюджет, отбирают работу*. ЛСП «политизация миграции» включает выражения типа *подмена электората, этническое лобби*. Все группы выполняют функции категоризации, эмоционального воздействия и бинарной оппозиции **свой** — **чужой**. Использование экспрессивной лексики (*орда, катастрофа, паразиты*) усиливает тревожность. Стиль канала агрессивно-оценочный, насыщен сарказмом, эвфемизмами, жаргоном. Часты обценки и политические маркеры (*иноагент, ваххабит, ОПГ-диаспора*), формирующие напряжённую медиасреду.

2. Когнитивные стратегии и лингвистические приёмы репрезентации концепта «Абу-бандит».

В телеграм-канале *«Многонационал»* применяются когнитивные стратегии, формирующие негативный образ мигранта и укрепляющие концепт *«Абу-бандит»*.

- Фрейминг задает рамку восприятия мигранта как угрозы.
- Приминг активизирует негативные ассоциации (терроризм, насилие) за счёт повторов.
- Эмоциональное воздействие достигается за счёт шокирующего контента, вызывающего страх и гнев.

Среди лингвистических приёмов выделяются:

- Неологизмы и субкультурные термины (*абу-бандит, ценный специалист, нарковаххабит, по кайфу*) отражают ироничные, уничижительные и маргинализирующие характеристики.
- Фразеологизмы и клише (*присосались к социалке, восточная сказка, трудолюбивый таксист*) усиливают стереотипизацию.
- Метонимия и гипербола (*Абхазия загудела, древние обычаи*) подчёркивают аномальность и примитивизм.
- Метафоры создают ироничный контраст между официальным образом и реальностью (*ценнейший специалист, уважение старших*).
- Ирония и сарказм подрывают доверие к официальной риторике и усиливают образ угрозы (*трудолюбивый таксист бросил пассажирку, мигрантская преступность растёт, но общая-то падает!*).

В совокупности стратегии и приёмы направлены на эмоциональную мобилизацию аудитории и закрепление образа мигранта как опасного, чуждого и девиантного субъекта.

3. Когнитивная дихотомия и социально-психологические механизмы нарратива.

Одной из ключевых стратегий репрезентации концепта *«Абу-бандит»* является дихотомия

«**мы — они**», противопоставляющая местных и приезжих. Эта оппозиция строится на оценочных суждениях: *банда крышует местными оборотнями, армянский школьник — русофоб*. Поляризация усиливается агрессивной лексикой (*дикие, абу-бандиты*), уничижительными эпитетами и сниженным стилем (*судейский буллит*). Через ироничные номинации (*ценнейший специалист*) создается саркастическое нормирование.

Активно применяются социально-психологические механизмы манипуляции: стимулирование угрозы — нарратив внешней опасности: *Мигранты захватили улицы*; образ осаждённой крепости — акцент на бездействии властей: *Правозащитники молчат*; праведный гнев — ссылки на публичные фигуры для легитимации агрессии: *Медведев призвал выдворять*.

Формируются устойчивые аксиологические оппозиции: негативная сакрализация мигрантов: *мигрантёныши-киллеры*, фетишизация национального: *убежал из ислама*, моральное возвышение читателя: *не читала канал, поэтому свазалась с Равшаном*.

Таким образом, риторика канала базируется на конспирологических нарративах, эмоциональной поляризации и ксенофобных стереотипах, направленных на формирование устойчивого негативного образа мигрантов.

4. Тематико-речевая структура и стереотипизация в дискурсе ТГ-канала «Многонационал».

Исходя из содержания телеграм-канала «Многонационал», можно выделить несколько ключевых тем, формирующих его риторiku. Значительное внимание уделяется преступности и насилию, связанным с мигрантами: *в Великобритании идёт судебный процесс над сетью педофилов-насильников из Пакистана, в Германии абу-бандит держит заложницу в банке, в Екатеринбурге дикий таксист-харып из Узбекистана изнасиловал пассажирку*. Эти высказывания формируют устойчивые негативные ассоциации и способствуют ксенофобным настроениям. Тематика миграции и социальных проблем раскрывается через ироничные формулы: *трудолюбивого таксиста уже привлекали, счастливые обладатели квартиры за бюджетный счёт осторожно удалили свои соцсети, Людмила Лукашева ущемилась из-за выдворения мигрантов*. Мигрант изображается как привилегированный, но неблагонадёжный субъект. В вопросах культуры и религии подчёркивается противопоставление норм: *ваххабиты открыли в Москве сеть шариятских фитнес-клубов*,

переносчиков никабов назвали потенциально опасной категорией, учитель из Чечни глумился над христианством. Стереотипы и саркастические клише (*умный и ценный узбек vs глупый коренной россиянин, демократия — это, видимо, права мигрантов насилловать кого им по кайфу*) усиливают образ этнического «чужого» как угрозы. Социально-экономические нарративы строятся на идее злоупотребления ресурсами: *иностраный специалист с низкой социальной ответственностью, жители ЖК требуют ответа, ускакать на историческую родину*. Это поддерживает образ мигранта как бенефициара системы в ущерб «своим».

В целом, контент канала создаёт образ мигранта как источника опасности, социальной напряжённости и культурного конфликта. Через повторяющиеся речевые стратегии и экспрессивную лексику формируется устойчивый негативный стереотип.

Заключение

Анализ концепта «Абу-бандит» показывает его многослойную структуру, объединяющую криминальные и социальные типологии. Это позволяет глубже понять механизмы конструирования негативного образа мигрантов и этнических меньшинств в дискурсе ТГ-канала «Многонационал». Концепт сочетает культурный компонент (*абу*) и криминальный (*бандит*), не имея прямой связи с мигрантами, но отражая укоренившиеся стереотипы и предвзятые установки. Периферия концепта включает криминальный дискурс, этнокультурную маркированность и оппозицию «мы — они», связывая миграционную тематику с девиацией и социальным неравенством. В текстах активно используются эмоционально-оценочная лексика, сарказм, жаргон и обценные выражения. Четыре доминирующие семантические области — преступность и угроза, культурная несовместимость, экономическая эксплуатация и политизация миграции — выполняют прагматические функции враждебной риторики. Психолого-когнитивные стратегии (фрейминг, приминг), эмоционально окрашенная лексика и стилистические средства (неологизмы, метафоры, гипербола, сарказм) усиливают восприятие мигрантов как чуждых и опасных. Нарратив опирается на манипулятивные приёмы и атмосферу угрозы. С аксиологической точки зрения контент демонстрирует негативную сакрализацию мигрантов, идеализацию «своих» и конспирологические мотивы, усиливая ксенофобные и расистские настроения. Тематический анализ выявляет

доминирующие категории: преступность, миграционные проблемы, религиозные конфликты и устойчивые стереотипы.

Таким образом, концепт «Абу-бандит» имеет чёткую структуру, закреплённую за счёт криминальной и этнической семантики, а его

периферия — через иронию, гиперболу и политизацию — влетает миграционную проблематику в более широкий дискурсивный контекст. Это подчёркивает необходимость дальнейших междисциплинарных исследований и мер по интеграции мигрантов и снижению социальной напряжённости.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность // Медиалингвистика. 2016. № 1 (11). С. 49–57.
2. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытки системного описания // Избранные труды. Т. II. М. : ЯРК, 1995. С. 350–351.
3. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
4. Басов О. Н. Telegram-каналы как новые медиа и инструменты внутриэлитной борьбы // Научно-практические исследования. 2020. № 9–3 (32). С. 31–39.
5. Благодарева О. Абу-бандит. Почему их так называют – 2 // Проза.ру. – 2024. URL: <https://proza.ru/2024/07/01/202> (дата обращения: 17.03.2025).
6. Буряковская В. А. Стратегия деструктивного коммуникативного поведения // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 3. С. 620–629.
7. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М. : ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
8. Васильев Л. Г., Назарчук Ю. И. Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход. Калуга – Тирасполь: Калуж. гос. ун-т; ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 2014. 131 с.
9. Гончаров В. В. Специализированные телеграм-каналы по вопросам трудовых отношений: действенность и эффективность платформы // Медиареальность XXI века: эпоха глобальных реформ: материалы конф. 2021. С. 265–269.
10. Дядченко М. В., Холодилина А. Ю. Роль telegram-каналов в российском инфополе // Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 311–316.
11. Карасик В. И. Языковое преобразование реальности. М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2023. 500 с.
12. Карасик В. И. Языковое преобразование реальности. М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2023. 500 с.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 480 с.
14. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы развития филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 14–31.
15. Косарева Е. В., Попова Т. И., Щукина К. А. и др. Телеграм-канал как средство Lifelong Learning для преподавателя РКИ // Профессорский журнал. Сер. Русский язык и литература. 2022. № 3(11). С. 31–38.
16. Кубрякова Е. С. Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов. М. : МГУ, 1996. С. 93–94.
17. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структура представления знаний. М., 1992. С. 4–38.
18. Малахов А. А. Сегментация и фрагментация аудитории на примере телеграм-каналов // Актуальные проблемы медиапространства: от теоретических аспектов до практической реализации: сб. науч. статей. М., 2022. С. 255–263.
19. Маслова В. А. Современная лингвокультурология: новые проблемы и аспекты в исследовании языка и культуры // Материалы XXXVIII Междунар. науч. онлайн-конф. СПб – Бишкек, 2021. С. 25–31.
20. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 2000. 30 с.
21. Попцов Д. А. Новые медиа в контексте формирования общественного мнения // Дискурс Пи. 2020. № 3 (40). С. 140–152.
22. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
23. Хун Ц. Феномен телеграм-каналов как нового средства современной глобальной коммуникации // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 52. С. 1397–1400.

24. Шаповалов А. От АУЕ до мема: почему дагестанскими ‘абу бандитами’ мечтают стать миллионы подростков // Комсомольская правда. 2021. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27229/4355871/> (дата обращения: 17.03.2025).
25. Ширшиков В. Б. Лексикографическая и текстовая репрезентация концептов ограниченной ментальной способности человека в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 200 с.
26. Шуйская Ю. В. Лингвистические особенности дискурса телеграм-каналов как нового типа медиа // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2023. № 3. С. 45–57. DOI: 10.31249/ling/2023.03.03.
27. Щипанова Ю. В., Егорова Н. В., Полуфакина А. А. Лексика ограниченного употребления в текстах Телеграм-каналов современных российских военных корреспондентов // Вестник Донецкого национального университета. Сер. Д. Филология и психология. 2024. № 1. С. 88–98. DOI: 10.5281/zenodo.10995649.
28. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London : Longman, 1995. 265 p.
29. Fairclough N. *Language and Power*. London : Longman, 1989. 259 p.
30. Goffman E. *Frame analysis: An essay on the organization of experience*. Boston : Northeastern University Press, 1986. 586 p.
31. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago : University of Chicago Press, 1980.
32. Van Dijk T. A. Ideology and discourse analysis // *Journal of Political Ideologies*. 2006. Vol. 11, № 2. P. 115–140. URL: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-2006-Ideology-and-discourse-analysis.pdf>.
33. Wodak R. *Critical Discourse Analysis at the End of the 20th Century* // *Research on Language and Social Interaction*. 1999. Vol. 32.

References

1. Alefirenko NF. *Mediadiskurs i ego kommunikativno-pragmaticeskaya sushchnost' = Media discourse and its communicative-pragmatic essence. Medialingvistika = Media Linguistics*. 2016;(1):49-57. (In Russ.).
2. Apresyan YuD. *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytki sistemnogo opisaniya = The image of a person according to linguistic data: attempts at systemic description*. In: *Izbrannye trudy = Selected works*. Vol. 2. Moscow: YARK; 1995. Pp. 350–351. (In Russ.).
3. Baranov AN. *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku: uchebnoe posobie = Introduction to applied linguistics: textbook*. Moscow: Editorial URSS; 2001. 360 p. (In Russ.).
4. Basov ON. *Telegram-kanaly kak novye media i instrumenty vnutrielitnoy bor'by = Telegram channels as new media and tools of intra-elite struggle. Nauchno-prakticheskie issledovaniya = Scientific and Practical Research*. 2020;(9-3(32)):31-39. (In Russ.).
5. Blagodareva O. *Abu-bandit. Pochemu ikh tak nazyvayut – 2 = Abu-bandit. Why they are called that – 2*. Proza.ru. 2024. Available at: <https://proza.ru/2024/07/01/202> (accessed: 17.03.2025). (In Russ.).
6. Buryakovskaya VA. *Strategiya destruktivnogo kommunikativnogo povedeniya = Strategy of destructive communicative behavior. Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies*. 2019;6(3):620-629. (In Russ.).
7. Van Dejk T. *Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii = Discourse and power: the representation of dominance in language and communication*. Transl. from English. Moscow: LIBRO-KOM; 2013. 344 p. (In Russ.).
8. Vasil'ev LG, Nazarchuk YuI. *Lingvisticheskaya argumentologiya: strukturno-semanticheskiy podkhod = Linguistic argumentology: structural-semantic approach*. Kaluga–Tiraspol': Kaluzhskiy gosudarstvennyy universitet; Pridnestrovsky gosudarstvennyy universitet im. T. G. Shevchenko; 2014. 131 p. (In Russ.).
9. Goncharov VV. *Spetsializirovannye telegram-kanaly po voprosam trudovykh otnosheniy: deystvennost' i effektivnost' platformy = Specialized Telegram channels on labor relations: effectiveness and efficiency of the platform*. In: *Mediareal'nost' XXI veka: epokha global'nykh reform: materials of the conference*. 2021. Pp. 265–269. (In Russ.).
10. Dyadchenko MV, Kholodilina AYu. *Rol' Telegram-kanalov v rossiyskom infopole = The role of Telegram channels in the Russian infosphere*. In: *Yazyk i kommunikatsiya v kontekste kultury = Language and Communication in the Context of Culture: materials of the international online conference*. Rostov-on-Don; 2022. Pp. 311–316. (In Russ.).
11. Karasik VI. *Yazykovoe preobrazovanie real'nosti = Linguistic transformation of reality*. Moscow: Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina; 2023. 500 p. (In Russ.).

12. Karasik VI. Yazykovoe preobrazovanie real'nosti = Linguistic transformation of reality. Moscow: Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina; 2023. 500 p. (In Russ.).
13. Karasik VI. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs = Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena; 2002. 480 p. (In Russ.).
14. Karasik VI, Slyshkin GG. Tendentsii razvitiya sovremennogo diskursa = Trends in the development of modern discourse. *Aktual'nye problemy razvitiya filologii i pedagogicheskoy lingvistiki = Topical Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2021;(1):14-31. (In Russ.).
15. Kosareva EV, Popova TI, Shchukina KA, et al. Telegram-kanal kak sredstvo Lifelong Learning dlya prepodavatelya RKI = Telegram channel as a Lifelong Learning tool for RFL teachers. *Professorskiy zhurnal. Seriya: Russkiy yazyk i literatura = Professor's Journal. Ser. Russian Language and Literature*. 2022;3(11):31-38. (In Russ.).
16. Kubryakova ES. Kontseptualizatsiya = Conceptualization. In: *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov = Concise Dictionary of Cognitive Terms*. Moscow: Moscow State University; 1996. Pp. 93–94. (In Russ.).
17. Kubryakova ES. Problemy predstavleniya znaniy v sovremennoy nauke i rol' lingvistiki v reshenii etikh problem = Problems of knowledge representation in modern science and the role of linguistics in their solution. In: *Yazyk i struktura predstavleniya znaniy = Language and the Structure of Knowledge Representation*. Moscow; 1992. Pp. 4–38. (In Russ.).
18. Malakhov AA. Segmentatsiya i fragmentatsiya auditorii na primere telegram-kanalov = Segmentation and fragmentation of the audience based on Telegram channels. In: *Aktual'nye problemy mediaprostranstva: ot teoreticheskikh aspektov do prakticheskoy realizatsii = Actual Problems of the Media Space: From Theoretical Aspects to Practical Implementation*. Moscow; 2022. Pp. 255–263. (In Russ.).
19. Maslova VA. Sovremennaya lingvokulturologiya: novye problemy i aspekty v issledovanii yazyka i kul'tury = Modern linguoculturology: new problems and aspects in the study of language and culture. In: *Materialy XXXVIII Mezhdunarodnoy nauchnoy onlayn-konferentsii = Proceedings of the XXXVIII International Scientific Online Conference*. Saint Petersburg–Bishkek; 2021. Pp. 25–31. (In Russ.).
20. Popova ZD, Sternin IA. Ponyatie «kontsept» v lingvisticheskikh issledovaniyakh = The notion of “concept” in linguistic research. Voronezh; 2000. 30 p. (In Russ.).
21. Poptsov D.A. Novye media v kontekste formirovaniya obshchestvennogo mneniya = New media in the context of public opinion formation. *Diskurs Pi = Discourse P*. 2020;(3(40)):140-152. (In Russ.).
22. Stepanov Yu.S. Imena. Predikaty. Predlozheniya = Names. Predicates. Sentences. Moscow; 1981. (In Russ.).
23. Khun Ts. Fenomen telegram-kanalov kak novogo sredstva sovremennoy global'noj kommunikatsii = The phenomenon of Telegram channels as a new tool of modern global communication. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie = Innovations. Science. Education*. 2022;(52):1397-1400. (In Russ.).
24. Shapovalov A. Ot AUE do mema: pochemu dagestanskimi 'abu banditami' mechtayut stat' milliony podrostkov = From AUE to meme: why millions of teenagers dream of becoming Dagestani 'abu bandits'. *Komsomolskaya pravda*. 2021. Available from: <https://www.stav.kp.ru/daily/27229/4355871/> (accessed: 17.03.2025). (In Russ.).
25. Shirshikov V.B. Leksikograficheskaya i tekstovaya reprezentatsiya kontseptov ogranichennoj mental'noj sposobnosti cheloveka v russkom i anglijskom yazykakh: dis. ... kand. filol. nauk = Lexicographic and textual representation of concepts of limited mental capacity in Russian and English languages: PhD thesis. Saratov; 2005. 200 p. (In Russ.).
26. Shuyskaya Yu.V. Lingvisticheskie osobennosti diskursa Telegram-kanalov kak novogo tipa media = Linguistic features of the discourse of Telegram channels as a new type of media. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie = Social and Humanities Sciences. Russian and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*. 2023;(3):45-57. DOI: 10.31249/ling/2023.03.03. (In Russ.).
27. Shchipanova Yu.V., Egorova N.V., Polufakina A.A. Leksika ogranichenного upotrebleniya v tekstakh Telegram-kanalov sovremennykh rossijskikh voennykh korrespondentov = Lexicon of limited usage in the texts of Telegram channels by modern Russian war correspondents. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya D. Filologiya i psikhologiya = Bulletin of Donetsk National University. Series D. Philology and Psychology*. 2024;(1):88-98. DOI: 10.5281/zenodo.10995649. (In Russ.).
28. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London: Longman; 1995. 265 p.
29. Fairclough N. *Language and Power*. London: Longman; 1989. 259 p.
30. Goffman E. *Frame analysis: An essay on the organization of experience*. Boston: Northeastern University Press; 1986. 586 p.

31. Lakoff G, Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press; 1980.
32. Van Dijk TA. Ideology and discourse analysis. *J Polit Ideol*. 2006;11(2):115-140. Available from: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-2006-Ideology-and-discourse-analysis.pdf>.
33. Wodak R. Critical Discourse Analysis at the End of the 20th Century. *Res Lang Soc Interact*. 1999; 32.

Информация об авторе

В. Б. Ширшиков — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранного языка.

Information about the author

V. B. Shirshikov — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Language Training.

Статья поступила в редакцию 01.07.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 17.09.2025.

The article was submitted 01.07.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 17.09.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.